

RU

Функция союзов в сложном синтаксическом целом в татарском языке

Гиниятуллина Л. М.

Аннотация. Цель исследования - определить роль союзов в сложном синтаксическом целом в татарском языке. В статье анализируется функция данного средства связи при формировании сложного синтаксического целого. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе использования союзов в сложном синтаксическом целом, структурных и семантических особенностей данных единиц в татарском языке. В работе впервые выявлены и проиллюстрированы примерами смысловые отношения, которые устанавливаются союзы между предложениями сложного синтаксического целого. В результате анализа обнаружено, что при помощи союзов между предложениями сложного синтаксического целого устанавливаются такие же смысловые отношения, которые возникают между компонентами сложного предложения. Сочинительные союзы выражают отношения одновременности, последовательности и присоединения. Подчинительные союзы устанавливают условное, причинно-следственное, сопоставительное, уточнительное, пояснительное и другие отношения.

EN

Function of Conjunctions in a Complex Syntactic Unity in the Tatar Language

Giniyatullina L. M.

Abstract. The study aims to determine the role of conjunctions in a complex syntactic unity in the Tatar language. The paper analyses the function of this linking means in the formation of a complex syntactic unity. Scientific novelty of the study lies in carrying out a comprehensive analysis of the use of conjunctions in a complex syntactic unity, structural and semantic features of these units in the Tatar language. The paper is the first to identify and provide examples of semantic relations established by conjunctions between sentences of a complex syntactic unity. As a result of the analysis, it has been found that the same semantic relations that occur between the components of a complex sentence are established via conjunctions between sentences of a complex syntactic unity. Coordinating conjunctions express the relations of simultaneity, sequence and adjunction. Subordinating conjunctions establish conditional, cause-and-effect, comparative, clarifying, explanatory and other relations.

Введение

Синтаксический строй современного татарского языка – синтаксические единицы, виды связей и типы отношений между ними – всегда находится в центре внимания ученых-лингвистов.

Актуальность работы обусловлена потребностью более полного научного исследования особенностей формирования сложного синтаксического целого (далее – ССЦ). К настоящему времени в татарском языкознании изучены компоненты и средства связи, указаны ее виды между предложениями. Вместе с тем к числу нерешенных относятся вопросы, связанные с комплексным анализом ССЦ как единства структуры и содержания и со спецификой его функционирования.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить союзы, выступающие средством связи между предложениями и компонентами ССЦ в татарском языке; описать особенности их употребления.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной посвященными изучению структурной организации текста трудами. Средства связи в ССЦ довольно полно исследованы такими учеными, как М. З. Закиев (1995), Л. М. Лосева (1967; 1980), О. И. Москальская (1984), И. С. Папуша (2011), Н. С. Поспелов (1969), Ф. С. Сафиуллина (1993), Г. Я. Солганик (2007), чьи работы были взяты за основу в настоящем исследовании.

В работе использовались следующие методы исследования: комплексного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных.

Материалом исследования послужили ССЦ, отобранные из текстов, относящихся к разным функциональным стилям татарского языка.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в учебных и специальных курсах по синтаксису, стилистике татарского языка и по проблемам текста.

Основная часть

Самостоятельные предложения в тексте объединяются по смыслу посредством описания общих предметов, явлений, действий. Между ними могут устанавливаться причинно-следственные, условные, временные, сравнительные, сопоставительные и другие смысловые отношения. Эти отношения отражаются и в существующей структурной связи между самостоятельными предложениями одного текста.

В татарском языке имеются средства связи, устанавливающие эту структурную, грамматическую связь (*һәм* 'и', *ләкин* 'но', *әмма* 'но, однако', *чөнки* 'потому что', *гуя* 'словно', *шунлыктан* 'от этого, оттого, по этой причине', *шуңа күрә* 'поэтому', *шуңа карамастан* 'несмотря на это' и мн. др.).

Эти же средства применяются для обозначения грамматической связи в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях. И смысловые отношения, которые устанавливаются между компонентами сложного предложения и предложениями сложного синтаксического целого, очень схожи.

В семантическом отношении части сложносочиненных предложений не зависят друг от друга, не подчиняются друг другу. Синтаксические отношения выражаются сочинительными средствами: интонацией, а также сочинительными союзами, союзными словами, которые употребляются и при компонентах сложного синтаксического целого.

В татарском языке существует два вида связи, подчиняющих придаточные предложения главному: аналитические средства связи и синтетические. Отметим, что синтетические и парные аналитические средства связи (*кем* – *шул* 'кто – тот', *кемгә* – *шуңа* 'кому – тому' и др.) не участвуют в организации грамматических связей между предложениями ССЦ. Употребляются лишь одиночные аналитические средства: союзы, союзные слова.

Сочинительные союзы по функциональному признаку делятся на соединительные, противительные и разделительные.

Соединительные союзы осуществляют связь между равноправными членами предложения, а также между компонентами сложносочиненных предложений. В такой же функции они употребляются в многокомпонентных сложных конструкциях с однородным подчинением.

Союз *һәм* 'и'. Между предложениями и компонентами ССЦ, соединенными при помощи союза *һәм* 'и', устанавливаются сочинительная и подчинительная связи, выражаются причинно-следственные и присоединительные отношения. Союз может обозначать:

- 1) одновременность явлений и действий:

Менә син башта минем буема кара! – ди бу. Һәм, уклау йоткандай тураеп, бар буена сузылып басты (Дәрзаман, 2015, с. 67). / Вот ты сначала посмотри на мой рост! – говорит он. **И** он выпрямляется во весь рост, будто аршин проглотил (здесь и далее – перевод автора статьи. – Л. Г.).

Действия, которые описываются в двух предложениях, происходят одновременно. Данное отношение оформлено союзом *һәм* 'и';

- 2) последовательность явлений, действий:

Коллегалары белән кат-кат шалтыратышып сөйләшкәннән соң, ул якларда булган юк бит әле, айдә, күрәп кайтып, дигән бер уйга килеп, барырга ниятләде. Һәм икенче көнне улына SMS белән хәбәр генә жиберде дә, җиңелчә сумкасын җилкәсенә асып, юлга чыгып китте (Ибраһимова, 2021). / После неоднократных звонков и разговоров с коллегами она поняла, что еще не бывала в этих краях, и решила съездить, увидеть. **И** на следующий день она послала сыну лишь SMS-сообщение и, повесив легкую сумочку через плечо, отправилась в путь.

Последовательность описываемых действий в данном примере показана, во-первых, союзом, во-вторых, подтверждается словосочетанием *икенче көнне* 'на следующий день'.

Союзы *тагын*, *тагы*, *янә* 'снова, еще' указывают на повторяющиеся действия или следование одного процесса за другим:

Ялагайлана да белмәс, масая да белмәс, яхшы белән яхшы, ә яман белән алыш-биреше юк, – андыйлардан үзен бәтенләй читтә тотта белә иде. Тагын шунысы кызык, никадәр генә ярлы булмасын, ул берәүдән дә бернәрсә сорарга яратмый иде (Еники, 2019, с. 232). / Он не умел ни лгать, ни гордиться, к хорошему относился хорошо, а со злыми дела не имел, – умел от таких держаться в стороне. **Еще** интересно, что, каким бы бедным он ни был, не любил ни у кого ничего просить.

Противительные союзы противопоставляют одно действие или один предмет другому, выражают ограничительное противопоставление, устанавливают более тесную связь с членами предложения (Ганиев, 2015, с. 238).

Союзы *ә*, *әмма*, *ләкин* 'а, но, однако' противопоставляют одно действие другому. Основная функция союза *ә* 'а' в тексте – это ассоциативно-повествовательная, тематическая. «Союз *но* обрывает прямую линию повествования и направляет его по другому руслу. В основе текстовой семантики лежит значение предельности» (Кручинина, 1984, с. 207).

Ир егәре – физик һәм акыл көчендә. Ә егәрлекне бездә ат көче белән үлчиләр (https://incubator.wikimedia.org/wiki/Wq/tt/Марсель_Галиев#Я). / Мощь мужчины – в физической и умственной силе. **А** мощь измеряется лошадиной силой.

Предложения данного сложного синтаксического целого связаны цепной связью. Имя существительное *көчендә* ‘в силе’, которое в первом предложении является сказуемым, во втором предложении становится обстоятельством образа действия (*ат*) *көче белән* ‘лошадиной силой’. Союз *ә* ‘а’ устанавливает между предложениями сопоставительное отношение.

Союзы *тик, бары, фәкать* ‘лишь, только’ выражают ограничительное противопоставление.

Бичара чәчәкләр беркемнең күңелен жәлеп итмиңә чайкалып торалар да, бердәнбер көнне коелалар. Тик аннары гына ботакларында калын, кытыршы яфрактар, урман хорына кушылып, беренче жырын ишеттерә (Рэфыйков, 2006, с. 119). / Бедные цветы качаются, не привлекая внимания, и в один прекрасный день опадают. **Только** потом толстые, шершавые листья на ветвях, присоединяясь к хору леса, позволяют услышать первую их песню.

Предложения ССЦ связаны параллельной связью. Союз *тик* ‘только’ устанавливает противительное отношение.

Союзы *бәлки, мәгәр, хәлбуки* ‘может, но, однако’ выражают противопоставление.

Син бүген үзгәрәңсең Алсу, мин сине бүген беренче тапкыр күрәм кебек. Бәлки чыннан да мин сине белмимдер дә? (Галимова, 2021). / Ты сегодня изменилась, Алсу, как будто я вижу тебя в первый раз. **А может**, действительно, я и не знаю тебя?

Предложения связаны анафорическими подлежащим (*мин* ‘я’) и дополнением (*сине* ‘тебя’). Союз *бәлки* ‘может’ выражает противительное отношение.

Союзы *яки, я, яисә* ‘или, либо’ перечисляют взаимоисключающие явления.

Әйттик, башка милләт язучылары кебек, татарның да Жәлил, Кәрим, Кутуй, Алиштай олы сүз осталары тылда калдырылырга лаеклы түгелләр идеме? Яисә аларның батырлыгы татар халкының шөһрәтенә яңа дан төсмерләре өстәсә дә, аның мөстәкыйльлеккә, бәйсезлеккә ирешүенә булыштымы? (Галиуллин, 2011). / Скажем, такие татарские писатели, как Джалиль, Карим, Кутуй, Алиш, как и писатели других народов, не заслуживали того, чтобы их оставили в тылу? **Или** их подвиг хоть и придал новые оттенки славе татарского народа, помог ему обрести самостоятельность, независимость?

Это вопросительное анафорическое сложное синтаксическое целое, в котором союз *яисә* ‘или’ сопоставляет его компоненты.

Как показывает анализ, каждый из основных сочинительных союзов (*һәм* ‘и’, *ләкин* ‘но’, *ә* ‘а’) обладает в тексте своей композиционно-синтаксической функцией.

Подчинительные союзы соединяют слова, предложения и словосочетания. Они подразделяются на следующие группы: временные, изъяснительные, причинные, сравнительные, условные, уступительные союзы, союзы следствия, цели (Ганиев, 2015, с. 239-240).

Союзы *әгәр* ‘если’ и *гәрчә* ‘хоть, хотя’ широко употреблялись в литературном языке XIII-XIV вв. и последующих периодов. Эти союзы не могут являться основными средствами связи. Они считаются аналитическими и, употребляясь с глаголами, играют только факультативную роль.

Союз *әгәр* ‘если’ выражает условное отношение:

Шыбыр тиргә баткан Гайсә, күрелгәннарнең гаҗәеплегенән, гел чынбарлык булып тоелуыннан әле һаман да исенә килә алмыйча ята бирде. Әгәр дә уянымыйча калган булса, төшендә бәрелеп үлер дә башкача уянас иде микәнни? (Дәрзаман, 2015, с. 99). / Вспотевший Гайса все еще лежал в недоумении от увиденного, которое ему казалось реальностью. **Неужели**, если бы он не проснулся, он бы во сне разбился насмерть и больше не проснулся бы?

Подчинительный союз *чөнки* ‘так как, ибо, потому что’ выражает причинно-следственное отношение.

Бишенче чакырылыш Дәүсетның 48 нче утырышы тиз генә үтеп китәр шикелле иде. Чөнки көн тәртибендәге мәсьәләләр арасында үзбезнең законнарны федераль законнар белән тәңгәлләштерүгә шактый урын бирелгән иде (Гыйлемханов, 2019). / Казалось, что 48 заседание Госсовета пятого созыва пройдет очень быстро. **Потому что** среди вопросов, вынесенных на повестку дня, были такие, которые касались приведения в соответствие наших законов с федеральным законодательством.

Предложения ССЦ связаны параллельной связью. Союз *чөнки* ‘потому что’ разъясняет, почему именно казалось, что заседание пройдет быстро.

Союз *гүя* ‘будто, словно’ указывает на сопоставление, сравнение.

Шулай да вакыты белән аның әрнеп эче поша башлый. Гүя Гомәр кайтмаган да һәм ул аны күрмәгән дә шикелле булып тоела (Еники, 2019, с. 43). / Однако временами она начинает тревожиться. **Будто** Гумар не приезжал, и, кажется, она его словно и не видела.

Между предложениями ССЦ установлена параллельная связь (*әрнеп эче поша башлый* ‘начинает тревожиться’ – *булып тоела* ‘кажется’).

Мин чит илдә матур гөлләр, хуш исле чәчәкләр исним. Ләкин күпме генә иснәним, барыбер һава җитми, сулыш кысыла. Гүя үз илемнең энҗе чәчәкләре түгел, аның әреме дә бүген миңа шифа булып иде (Кутуй, 1965, с. 127). / Я вдыхаю аромат красивых цветов на чужой земле. **Но** сколько ни нюхаю, все равно не хватает воздуха, дыхание сжимается. **Как будто** не только аромат ландышей родной земли, но и запах ее полыни стал для меня целебным.

ССЦ состоит из трех предложений. Противительный союз *ләкин* 'но' во втором предложении выражает противительное отношение. Эти предложения связаны между собой параллельной связью. Третье предложение связано с первым анафорической связью. Союз *гүя* 'как будто' выражает сопоставление.

Союз *хәтта* 'даже', сохраняя свое усилительное значение, в то же время выступает как уточнительный союз:

Борынгы калфак чәчне, башны каплап торган. Хәтта чәч толымнарына да чәчкап кигәннәр. Ул капчык шикелле итеп ясалган, матур итеп бизәлгән, ә аның очында чулпылар булган. Хәтта толымнарын да качырганнар, аны башка кеше күрергә тиеш булмаган (Геннадий Макаров..., 2017). / Старинный калфак покрывал голову. **Даже** на волосы надевали *чәчкап*, который был сшит в виде мешочка и красиво украшен, а также увешен наконсниками. Прятали **даже** косы, так как их не должен был увидеть.

Между предложениями устанавливается параллельная связь. Союз *хәтта* 'даже' выражает усилительное отношение.

Заклучение

Таким образом, союзы играют большую роль в ССЦ. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В формировании ССЦ участвуют такие союзы, как *һәм* 'и, да в значении и', *тагын, тагы, янә* 'снова, еще', *ә, әмма, ләкин* 'а, но, однако', *тик, бары, фәкать* 'лишь, только', *балки, мәгәр, хәлбуки* 'может, но, однако', *яки, я, яисә* 'или, либо', *әгәр* 'если' и *гәрчә* 'хоть, хотя', *чөнки* 'так как, ибо, потому что', *гүя* 'будто, словно', *хәтта* 'даже' и др.

2. Выражаемые союзами отношения накладываются на основные структурные отношения между предложениями ССЦ. **Сочинительные союзы** выражают отношения одновременности, последовательности и присоединения. Ранее утверждалось, что разделительные союзы не могут стать средством связи в ССЦ, наше исследование показало обратное.

3. Как показывают полученные результаты, **подчинительные союзы** также выступают средством связи между предложениями и компонентами ССЦ. Они выражают условное, причинно-следственное, сопоставительное, уточнительное, пояснительное и другие отношения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении ССЦ в татарском языкознании с учетом их структуры и функционального предназначения.

Источники | References

1. Галимова Г. Туганлык жепләре өзәлгәндә. 2021. URL: <https://selnivi.ru/articles/literaturnaya-stranichka/2021-12-27/tuganlyk-epl-re-zelg-nd-2636690>
2. Галиуллин Т. Н. Акыл һәм хис берлеге шагыйре // Казан утлары. 2011. № 5.
3. Ганиев Ф. А. Функциональная грамматика татарского языка. Казань, 2015.
4. Геннадий Макаров: «Борынгы калфак чәчне, башны каплап торган. Хәтта чәч толымнарына да чәчкап кигәннәр» // Реальное время. 2017. 4 февраля.
5. Гыйлемханов Р. Бер чүп булдымы бу, икеме? // Ватаным Татарстан. 2019. 7 июнь.
6. Дәрзаман Ж. Х. Жиләкле көннәр: повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015.
7. Еники Ә. Н. Әсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 1 т. Хикәяләр, повестьлар.
8. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань, 1995. Т. III. Синтаксис.
9. Ибраһимова Л. Кәккүк баласы // Казан утлары. 2021. № 11. URL: <http://kazanutlary.ru/news/hikaya/kkkk-balasy-khiku>
10. Кручинина И. Н. Textoобразующие функции сочинительной связи // Русский язык: функционирование грамматических категорий. Текст и контекст / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1984.
11. Кутуй Г. Н. Сайланма әсәрләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1965.
12. Лосева Л. М. К изучению межфразовой связи (абзац и сложное синтаксическое целое) // Русский язык в школе. 1967. № 1.
13. Лосева Л. М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980.
14. Москальская О. И. Текст - два подхода и два понимания // Русский язык: функционирование грамматических категорий. Текст и контекст / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1984.
15. Папуша И. С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
16. Пospelов Н. С. О некоторых синтаксических категориях // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Ярцева, Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1969.
17. Рәфыйков М. Г. Урманчы малае: повесть, хикәяләр, парчалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006.
18. Сафиуллина Ф. С. Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. Казан: Казан университеты нәшр., 1993.
19. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. Изд-е 4-е. М.: УРСС; ЛКИ, 2007.

Информация об авторах | Author information**RU****Гиниятуллина Лилия Миннулловна¹**, к. филол. н., доц.¹ Институт языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Giniyatullina Liliya Minnullova¹**, PhD¹ Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan¹ gin_liluk@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 30.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): сложное синтаксическое целое; татарский язык; средство связи; союзы; complex syntactic unity; Tatar language; linking means; conjunctions.